

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС19-19734

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 30 января 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 6 февраля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Директ эстейт» (далее – должник) Аксёнова Александра Владимировича (далее – заявитель) на определение Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 по делу № А55-505/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсных управляющих должником и обществом с ограниченной ответственности «Коммерческого Волжского социального банка» (далее – банк, кредитор) – Калмыкова А.А.,

общества с ограниченной ответственностью «Технологии строительства СОФЖИ» (далее – общество «Технологии строительства СОФЖИ») – Косарев А.М., Яковлева Я.Е.,

общества с ограниченной ответственностью «Виндзор» (далее – общество «Виндзор») – Арзиани В.Э., Махиянова Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 30.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в споре, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по внесению принадлежащего должнику имущества в уставной капитал обществ с ограниченной ответственностью «БКС ПРОМСЕРВИС», «Технологии строительства СОФЖИ» и «Виндзор» (далее – общество «БКС ПРОМСЕРВИС», ответчики); применении последствий недействительности сделок в виде obligations обществ «Технологии строительства СОФЖИ» и «Виндзор» возвратить в конкурсную массу имущество должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 вышеуказанное определение отменено, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 отменено постановление апелляционного суда от 05.04.2019, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить определение суда первой инстанции и постановление суда округа, постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании представитель конкурсных управляющих должником и банком поддержала доводы кассационной жалобы. Представители ответчиков просили оставить в силе принятые по обособленному спору и обжалуемые заявителем судебные акты, считая их законными и обоснованными, поддержали доводы представленных отзывов на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и представленных отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.09.2014 прекращено право собственности должника на принадлежащее ему имущество (нежилые помещения, здания, компрессорно-сварочный участок, каркасно-сварочный цех, модуль и пристрой для сборки складирования алюминиевых и деревянных конструкций, алюминиевый дом, склады в количестве двенадцати единиц).

Вышеуказанные объекты внесены в качестве вноса в уставной капитал общества «БКС ПРОМСЕРВИС» на основании протокола собрания его учредителей от 23.09.2014.

В дальнейшем, на основании решений участников обществ «Технологии строительства СОФЖИ» (от 23.10.2014) и «Виндзор» (от 29.12.2014) названные объекты внесены в качестве вноса в уставной капитал данных юридических лиц.

21.09.2015 общество «БКС ПРОМСЕРВИС» ликвидировано.

18.02.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, а 28.02.2017 решением суда первой инстанции должник признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

Оспаривая сделки должника, конкурсный управляющий указывал на их недействительность (мнимый характер и наличие злоупотребления правом), причинение вреда кредиторам должника ввиду вывода из конкурсной массы основного имущества, отказывая в котором суд первой инстанции исходил из недоказанности условий, необходимых для признания сделок недействительными.

С подобными выводами не согласился апелляционный суд, установивший по состоянию на 29.11.2013 наличие у должника неисполненных обязательств перед кредитором – банком на сумму 37 520 252 рубля 73 копейки, свидетельствующих о неплатёжеспособности должника на дату совершения сделок. Апелляционный суд счёл ошибочными и выводы об отсутствии в деле доказательств заинтересованности сторон сделок. Суд указал, что цепочка взаимосвязанных сделок являлась безвозмездной, не имела экономической целесообразности, преследовала своей целью вывод активов должника во вред кредиторам и была совершена заинтересованными лицами, что прямо предполагало осведомлённость последних о наличии у должника признаков неплатёжеспособности.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, окружной суд признал необоснованными содержащиеся в нём выводы о заинтересованности сторон, в том числе о ликвидации общества «БКС ПРОМСЕРВИС» с целью исключения промежуточного звена между должником и обществами «Технологии строительства СОФЖИ» и «Виндзор».

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно, в частности, установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на момент совершения сделки и безвозмездный характер этой сделки (абзац второй пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Признавая несостоятельными доводы конкурсного управляющего о безвозмездности оспариваемых сделок, суд первой инстанции указал на приобретение обществом «Директ эстейт» доли в уставном капитале общества

«БКС ПРОМСЕРВИС», а последним – доли в уставном капитале обществ «Технологии строительства СОФЖИ» и «Виндзор», а, соответственно, и права участника общества. С подобным выводом согласился суд округа, отметив, что получение должником такого имущества является возмездным приобретением (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Согласно позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № 14768/13, по общему правилу само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя.

Тем не менее, о наличии такого вреда может свидетельствовать невозможность осуществления контроля над имуществом ввиду наличия особенностей корпоративной структуры и управления, наличие у дочернего общества долгов, в результате чего стоимость доли становится меньше чистой стоимости внесенного имущества и т.п. Признак вреда также может проявляться и в ситуации, когда внесение имущества в уставный капитал являлось составной частью цепочки притворных сделок, итогом чего становилось отчуждение дочерним обществом внесенного в капитал имущества и неполучение участником равноценного предоставления даже на уровне корпоративных прав.

В рассматриваемой ситуации конкурсный управляющий должником ссылаясь на то, что внося имущество в уставный капитал общества «БКС ПРОМСЕРВИС», должник не являлся его участником и, как следствие, не получил какого-либо встречного предоставления ввиду скорой ликвидации общества. Суды первой инстанции и округа, не опровергнув названные доводы, напротив, сделали вывод, что в результате сделки должник приобрел долю в указанном обществе. Однако, сделав подобный вывод, суды не установили дальнейшую судьбу принадлежащей должнику доли в обществе, не определили, оказался ли должник по итогу вступления в названные отношения в убытке либо действовал с выгодой для себя, в то время как эти обстоятельства имели существенное значение для квалификации сделки на предмет подозрительности. В частности, наличие у должника доли в обществе давало ему право претендовать на получение оставшейся после завершения расчетов с кредиторами доли в уставном капитале при ликвидации общества «БКС ПРОМСЕРВИС» (пункт 8 статьи 21, пункт 1 статьи 58 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Возражая на приводимые доводы, представитель общества «Виндзор» пояснил, что общество «БКС ПРОМСЕРВИС» вышло из состава участников общества «Виндзор» перед его ликвидацией в связи с заключением сторонами договора купли-продажи доли в уставном капитале за 60 000 000 рублей. Доказательства совершения указанной сделки по приобретению доли до

момента ликвидации общества «БКС ПРОМСЕРВИС» в материалах истребованного дела отсутствуют, обстоятельства и подробности её совершения участниками спора не раскрыты, поступление денежных средств в конкурсную массу от реализации должником своего права участника представитель конкурсного управляющего отрицает.

Если доводы конкурсного управляющего будут подтверждены, то следует признать, что в результате подобных действий должник утратил своё корпоративное право к ликвидированной организации (так и не успев его фактически реализовать). Это обстоятельство, в свою очередь, будет свидетельствовать о безвозмездном характере оспариваемых сделок и обоснованности выводов апелляционного суда.

Доказанность же обратного, при условии, что размер выплаченной должнику ликвидационной квоты будет сопоставим со стоимостью внесенного в уставный капитал имущества, напротив, исключит возникшие в настоящем споре разумные сомнения в реальности рассматриваемых сделок, их экономической целесообразности.

Однако судебными инстанциями обстоятельства получения должником доли в уставном капитале общества «БКС ПРОМСЕРВИС» не устанавливались. Равным образом не полностью исследованы обстоятельства заинтересованности участников сделок по мотивам наличия между ними устойчивых внутригрупповых связей и общности хозяйственных интересов, а также неплатёжеспособности должника и осведомлённости об этом сторон на момент их совершения с учётом приводимых участниками доводов и возражений.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем, судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных вопросов.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 по делу № А55-505/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев